

Когда первые лучи утреннего солнца пробились сквозь прутья клетки из черного железа и легли мелкими пятнами на мех белой лисицы, Си Юй уже не спал. Он не стал, как обычно, сжиматься в комок, ожидая, пока Цзинлю принесет еду. Вместо этого он осторожно приподнялся на руках и коснулся пальцами бинтов на месте ампутации, чувствуя, как под кожей разливается целительное тепло. Это была сила Изобилия, посеянная Яоши в его снах — подобно нежному источнику, она беззвучно восстанавливала поврежденные ткани, и даже нервы, прежде скованные страхом, обрели долгожданный покой.

Девять белоснежных лисьих хвостов безвольно лежали рядом. Кончики их изредка касались ворсистого дна клетки, но в их движениях больше не было той суетливой паники — теперь в них сквозила осознанная тишина. Си Юй опустил взгляд. В его небесно-голубых глазах отражались узоры подавления духа, мерцающие холодным светом на прутьях, а в памяти вновь и вновь всплывал ночной сон: бесполой лик Яоши, объятия, пахнущие свежей листвой, и слова о том, что его кровь — его главная опора. Он протянул руку ладонью вверх, пытаясь нащупать скрытую внутри мощь. Сначала это был лишь слабый теплый ток, блуждающий под кожей, но стоило ему сосредоточиться и вспомнить чувство безопасности из сна, как тепло начало сгущаться. В центре ладони возник крошечный, ярко-зеленый огонек, похожий на полное жизни семя, что тихо пульсировало в такт его сердцу.

— Это и есть... сила Изобилия? — прошептал Си Юй.

Он едва коснулся светящейся точки, и мягкая энергия разлилась по всему телу, притупляя ноющую боль в обрубке ноги. В глубине его глаз мелькнул блеск, но он тут же погасил его, скрыв за маской осторожности. Цзинлю была крайне подозрительна; если она узнает о его способностях, то может усилить заточение или подвергнуть его еще более изощренным испытаниям.

Раздался скрип, дверь отворилась, и на пороге показалась Цзинлю. Она по-прежнему была в черно-синем доспехе Облачных Рыцарей, а черная повязка на глазах скрывала ее фанатичный взгляд, оставляя открытой лишь линию жесткого подбородка. В руках она держала поднос из белого нефрита с теплой кашей и изысканными закусками. Пар застилал ее лицо, но не мог рассеять исходящий от нее холод.

Си Юй инстинктивно отдернул руку, и зеленый огонек мгновенно погас. Он прижал хвосты к спине, изображая прежнюю слабость, и опустил веки, избегая смотреть на нее. Он знал: нынешняя покорность — лишь способ накопить силы для будущего побега.

Цзинлю подошла к клетке и просунула поднос сквозь прутья. Ее голос звучал холодно, но в нем стало меньше прежней ярости:

— Ешь, пока не остыло.

Ее взгляд задержался на бледном лице Си Юя, и она добавила:

— Я добавила в кашу Пилюлю Конденсации Эссенции. Это поможет твоим ранам.

Си Юй промолчал. Он взял нефритовой ложкой немного каши и начал медленно есть. Блюдо было нежным, таяло во рту и отдавало легким ароматом трав — очевидно, Цзинлю готовила его специально для него. Но эта забота казалась ему отравленным лакомством: за внешней нежностью скрывались еще более крепкие оковы. Пока он ел, он украдкой наблюдал за ней. Заметил, как ее пальцы поглаживают узоры на клетке, словно она о чем-то размышляла, а взгляд из-под повязки лишился былого давления и стал пугающе сложным.

— Сегодня... твой дух выглядит бодрее, — внезапно нарушила тишину Цзинлю. Ее голос звучал тихо, словно она говорила сама с собой или пыталась прощупать почву. — Ты... больше не боишься меня?

Си Юй замер с ложкой в руке. Он поднял глаза, наполнив их нужной долей робости, и едва заметно кивнул:

— Да...

Он не стал распространяться, ограничившись кратким ответом, чтобы поддержать образ покорного пленника. Он понимал, что одержимость Цзинлю этим Юем была слишком глубока, и любая перемена в поведении могла вызвать подозрения или гнев.

Услышав ответ, Цзинлю помолчала, затем подошла к окну и, повернувшись к нему спиной, уставилась на море облаков. Солнечные лучи, упавшие на нее, очертили ее холодный силуэт золотым контуром, отчего она внезапно показалась одинокой и потерянной.

— Ты помнишь... наши дни в Облачных Рыцарях? — тихо спросила она, и в ее голосе проскользнула едва уловимая хрипота. — Ты всегда ходил за мной по пятам, как маленький хвост. Куда бы я ни шла, ты всегда был рядом...

Сердце Си Юя сжалось. Он знал, что она снова принимает его за того, другого. Он не стал спорить, а лишь молча слушал, изредка отзываясь коротким мычанием, подыгрывая ей. Ему нужно было узнать как можно больше о Юе — возможно, эти сведения станут ключом к его спасению.

Цзинлю продолжала говорить о прошлом: о тренировках в рядах Облачных Рыцарей, о совместных заданиях. Ее тон постепенно смягчался, на губах даже промелькнула едва заметная улыбка. Погруженная в воспоминания, она не заметила, как Си Юй украдкой осматривал каждый уголок комнаты. Он запоминал обстановку, искал пути отхода и пытался найти слабое место в защите Цзинлю.

Он заметил, что дверь, хоть и заперта, имеет расшатанный замок. На тумбочке под окном лежал острый кинжал, вероятно, для самообороны. А на клетке, несмотря на сложность узоров подавления духа, в углу была едва заметная трещина — словно от удара. В том месте металл выглядел тусклее, чем везде — возможно, это был его единственный шанс.

Цзинлю говорила долго, пока солнце не начало садиться. Она замолчала, повернулась к нему и, увидев, что он доел, вновь заговорила холодным тоном:

— Отдыхай и не думай о глупостях.

Она забрала пустой поднос и вышла из комнаты. Звук закрывающегося замка эхом разнесся по тихой комнате.

Как только замок щелкнул, Си Юй поднял голову. В его небесных глазах больше не было страха — только решимость. Он подошел к углу клетки, коснулся холодного железа и почувствовал слабое колебание духовной силы в узорах. Закрыв глаза, он сосредоточился и направил внутреннюю энергию Изобилия в трещину. Сначала узоры лишь слабо мигнули, но когда он вложил больше сил, заставляя свою кровь резонировать с магией клетки, свет в месте повреждения начал тускнеть, а сама конструкция — едва заметно поддаваться.

Получается! — сердце Си Юя радостно забилося.

Он удвоил усилия. Он знал, что Цзинлю может вернуться в любой момент. Вспоминая слова Яоши о том, что сила Изобилия требует воли для управления, он сосредоточил всё свое желание свободы на кончиках пальцев.

Спустя долгое время, когда на лбу Си Юя выступил холодный пот, а силы были почти на исходе, железо в углу клетки издало тихий щелчок. Трещина расширилась, образовав небольшую щель — как раз достаточно, чтобы просунуть руку.

Си Юй обессиленно прислонился к прутьям, тяжело дыша. Он смотрел на этот крошечный проем с ликованием — это был первый и самый важный шаг к свободе. Впереди долгий путь: осторожность Цзинлю, необходимость полного контроля над силой Изобилия, полная неизвестность о Сяньчжоу Лофу. Но он больше не чувствовал себя безнадежным. Сила Яоши текла в нем, а жажда свободы горела в сердце.

Наступила глубокая ночь. Си Юй лежал на меху, поглаживая хвосты и чувствуя, как внутри постепенно восстанавливается энергия. В голове он уже выстраивал план: завтра он попытается через эту щель достать кинжал, затем — открыть замок, и прежде чем Цзинлю что-то заподозрит, сбежать, чтобы найти жизнь, которая принадлежит только ему.

За окном медленно плыли облака, лунный свет снова залил комнату, коснувшись лица Си Юя. На его губах впервые за долгое время заиграла улыбка, полная надежды. Клетка может быть прочной, но она не способна удержать душу, жаждущую свободы. Судьба может быть жестокой, но она не остановит того, кто идет к свету. Си Юй знал: его восстание только начинается.